

РАЗДЕЛ 2

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Информационный суверенитет: теоретические основы

*Анциферова Э. Ю., асп. II к. Акад. управ.
при Президенте Республики Беларусь,
науч. рук. Бакун А. С., канд. юрид. наук, доц.*

Понятие «суверенитет» в научной литературе понимается как признанная гражданами полная независимость государства во внешней политике и верховенство государственной власти во внутренних делах. Современные исследования ученого сообщества характеризуются все большим вниманием к основополагающим понятиям, составляющим базовые теоретические категории современного общества. Этимологически понятие «суверенитет» происходит от французского слова «soveranité» к латинскому «suprematis», что означает «высшая власть». Понятие «суверенитет» было введено французским мыслителем Ж. Боденом в XIV в. В первой книге своего труда «Шесть книг о государстве» он указывает, что «суверенитет есть абсолютная и постоянная власть государства над влиятельными синьорами и парламентами на определенной, четко обозначенной территории» [1, с. 234].

Выяснив историческое развитие понятия «суверенитет» можно утверждать, что исследуемая характеристика является актуальной и будет усиливать свое влияние в обозримом будущем, поскольку наблюдается возрастающая ценность нации и борьбы с нарушением прав в международном пространстве. Так, Б. Мендельсон указывал на высшую значимость суверенитета, определяя его как «основополагающий принцип международного общества, источник порядка, а отрицание принципа государственного суверенитета равнозначно отрицанию международного общества как такового» [2, с. 62]. Однако стремительное развитие международных отношений и международного права обуславливает изменение содержательного аспекта основных политико-правовых понятий и требует их корреляции согласно современным тенденциям [3, с. 13].

В научном сообществе наблюдается множество таких тождественных понятий, как сетевой, электронный, технический, цифровой, виртуальный, информационный суверенитет, киберсуверенитет, базовая структура которых остается неизменной. Такая неопределенность обусловлена смешением данных понятий как в правовой науке, так и в законодательстве. Анализ

научных трудов ученых-конституционалистов в области информационного суверенитета показал, что юридическая наука нуждается в универсальном понимании указанных характеристик.

Информационный суверенитет оказывается специфической для всех сфер деятельности характеристикой, связанной с его качественными техническими быстроразвивающимися особенностями и выполняемой социальной функцией регулирования общественных отношений. В контексте сказанного актуальным является вопрос о соотношении исследуемых понятий, поскольку ученые и законодатель иногда противопоставляют их, а иногда используют как синонимичные понятия.

Несмотря на то, что авторы не проводят различие между указанными характеристиками, необходимо уточнить содержательный аспект каждого. Электронный и технический суверенитет – это защита информации с помощью информационно-цифровых технологий. Информационные технологии являются более широким понятием, так как к ним относятся все технологии, связанные с обменом информацией, не только цифровых устройств, но и аналоговых. Стоит отметить, что конечной целью каждого устройства является создание, обработка и хранение информации. При этом цифровой суверенитет трактуют как суверенитет конечного пользователя цифровых технологий и услуг. В данной трактовке авторы часто уходят в защиту персональных данных, кибергигиену и киберкультуру, а также кибербезопасность. В результате указывают на киберсуверенитет. Огромное количество терминологических единиц приводит к размыванию границ исследуемых понятий и необходимости в выработке единого подхода к понимаю данной характеристики.

Общесвязующим звеном между вышеупомянутыми понятиями является информация, которая представляется в универсальном цифровом виде. Анализ различных подходов позволяет сделать вывод о том, что информационный суверенитет считается общим родовым понятием в связи с тем, что информационные процессы и информация пронизывают все сферы жизнедеятельности, включающим в себя вышеуказанные составляющие.

Литература

1. Боден, Ж. Шесть книг о государстве // Антология мировой политической мысли : в 5 т. Т. I. Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция / отв. ред. А. А. Мигولاتев. – М. : Мысль, 1997. – С. 305.

2. Mendelson, B. Sovereignty under Attack: the International Society Meets the Al Qaeda Network // Cambridge University Press : Review of International Studies, 2005. – Vol. 31. – № 1. – P. 61–67.

3. Шавцова-Варфоломеева, А. В. Теоретические основы государственного суверенитета Республики Беларусь, его правовое обеспечение / А. В. Шавцова-Варфоломеева. – Минск : БГУ, 2016. – 183 с.

Задачи и функции адвокатуры на современном этапе

*Арбузова А. О., студ. 1 к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Кирвель И. Ю., канд. юрид. наук, доц.*

Адвокатура в Республике Беларусь согласно абз. 2 ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (далее – Закон) является правовым институтом, который осуществляет профессиональную правозащитную деятельность, а также оказывает квалифицированную юридическую помощь гражданам и юридическим лицам [1].

Защита прав и свобод человека считается важнейшей задачей демократического правового государства, которым является Республика Беларусь, поэтому еще в Концепции судебно-правовой реформы, одобренной Верховным Советом Республики Беларусь 23 апреля 1992 г. [2], было уделено внимание институту адвокатуры, главным предназначением которого является оказание юридической помощи нуждающимся в ней лицам. В частности, в разделе 6 Концепции подчеркивалось, что адвокатура является одним из важнейших институтов гражданского общества, она должна быть независимой, профессиональной, самоуправляемой общественной организацией с более гибкой и демократической организационной структурой.

Следует согласиться с С. Э. Либановой, которая считает адвокатуру гарантом защиты конституционных прав, важным элементом эффективной деятельности механизма обеспечения прав человека [3, с. 4]. На современном этапе деятельность белорусской адвокатуры урегулирована Законом, ст. 5 которого в качестве основной задачи адвокатуры называет – оказание на профессиональной основе юридической помощи клиентам в целях осуществления и защиты их прав, свобод и интересов. Эта задача является реализацией конституционной нормы, закрепленной в ст. 62 Основного закона нашего государства, провозглашающей, что «каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде...» [4].

Также большое значение для раскрытия сущности исследуемого института имеет задача по участию адвокатуры в правовом воспитании граждан (ст. 5 Закона). При этом правовое воспитание может осуществляться в различных формах, сюда же входит и правовая пропаганда с помощью средств массовой информации, в устной форме (непосредственное общение с гражданами) и др. [5, с. 147].

В тоже время Закон не содержит указания на функции адвокатуры. По словам А. Ю. Меркуловой, функции адвокатуры носят публично-правовой характер, поскольку вся деятельность этого института гражданского общества связана с деятельностью публичных органов: суда, прокуратуры,